

2. Служба архивной деятельности войсковой части 2007 (САД в/ч 2007). Ф. 1. Государственный пограничный комитет Республики Беларусь. Оп. 5. Д. 14. Переписка с пограничными органами Украины Т. 1. 29 ноября 1997 г. – 16 апреля 1998 г. 250 л.
3. САД в/ч 2007. Ф. 1. Оп. 5. Д. 21. Переписка с пограничными органами Украины. Т. 1. 23 декабря 1998 г. – 24 июня 1999 г. 247 л.
4. САД в/ч 2007. Ф. 1. Оп. 5. Д. 22. Переписка с пограничными органами Украины. Т. 2. 11 июня – 31 декабря 1999 г. 266 л.
5. САД в/ч 2007. Ф. 1. Оп. 5. Д. 37. Переписка с пограничными органами Украины. Т. 1. 26 декабря 2002 г. – 24 ноября 2003 г. 235 л.
6. *Науменко, А. В.* Внутри- и внешнеполитические факторы международно-правового оформления Государственной границы Республики Беларусь с Украиной в исторической ретроспективе (1992–2010 гг.) / А. В. Науменко, А. М. Лукашевич // *Веснік Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. сер. грамадскіх і гуманітарных навук.* 2021. № 2. С. 3–13.
7. Официальный визит в Украину // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. 6.11.2009. Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/otnoshenija-belarusi-i-ukrainy-vse-bolshe-priobretajut-harakter-strategicheskogo-partnerstva-4850>. Дата доступа: 12.09.2023.
8. *Лукашевич, А. М.* Становление пограничных войск Республики Беларусь (1991–1997 гг.) : моногр. / А. М. Лукашевич. Минск : ИПС РБ, 2019. – 365 с.

УДК 930.37

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИИ И РЕЛИГИОЗНЫЙ ВОПРОС (1830–1850-е гг.)

Н. Е. Орлова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
hist@bsu.by*

Промышленная революция, развернувшаяся в Англии в последней трети XVIII в., вызвала необходимость реформирования сферы народного просвещения и создания в стране государственной системы всеобщего обучения. Серьезным препятствием на этом пути стал религиозный вопрос. Его сложность во многом была обусловлена непоследовательными действиями властей, и непримиримой позицией господствующей церкви, стремившейся сохранить свое доминирование в сфере начального образования.

Ключевые слова: английское народное образование; промышленная революция; государственная система всеобщего начального обучения; религиозный вопрос; англиканская церковь.

REFORM OF THE PRIMARY EDUCATION SYSTEM IN ENGLAND AND THE RELIGIOUS QUESTION (1830–1850s)

N. E. Orlova

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, hist@bsu.by

The industrial revolution that unfolded in Britain in the last third of the XVIII century created the need to reform the sphere of public education and create a state system of universal

education in the country. The religious question became a serious obstacle on this path. Its complexity was largely due to the inconsistent actions of the authorities, and the irreconcilable position of the dominant church, which sought to maintain its dominance in the field of primary education.

Keywords: English public education; industrial revolution; the state system of universal primary education; the religious question; the Anglican Church.

Развернувшаяся в Англии в последней трети XVIII в. промышленная революция, заметно актуализировала проблему народного образования. До сих пор существовавшая в стране система просвещения, была основана на благотворительности и доминировании официальной церкви. В новых условиях возникла необходимость в реформировании данной сферы и создании государственной системы всеобщего обучения.

Данный процесс, обозначившийся с начала XIX в., затрагивал глубоко укоренившиеся традиции английского общества, и, в этой связи, сопровождался острой общественно-политической борьбой. При этом наибольшие столкновения вызывал религиозный вопрос, ставший серьезным препятствием на пути создания в стране системы массового обучения. Он был порожден, прежде всего, особым значением религиозного фактора в жизни английского общества в раннее Новое время, сохранившимся и в дальнейшем. Во многом это было обусловлено той религиозной ситуацией, которая сложилась в период Реформации, проводившейся в Англии властями. По сути навязанная обществу англиканская церковь утверждалась с большим трудом. В этой связи на протяжении второй половины XVI–XVII в. ей приходилось бороться с серьезной оппозицией. Лишь после «Славной революции» «Биллем о правах» 1689 г. в стране было утверждено господство англиканской (государственной) церкви.

Обозначенные обстоятельства способствовали формированию непримиримого отношения со стороны англиканской церкви к инакомыслию. При этом господствовавшая церковь показала стремление, во-первых, поставить под свой контроль всю сферу начальных школ, во-вторых, в своей педагогической деятельности отдавать предпочтение религиозному обучению. Правящие круги изначально поддерживали подобные инициативы, поскольку после революционных событий XVII в., они нуждались в усилении социального контроля над обществом. Уже с конца XVII в. началось активное создание религиозно-благотворительных обществ под эгидой англиканской церкви, поощряемое властями.

Активность англиканского духовенства способствовала оживлению в начале XVIII в. деятельности диссентеров (или нонконформистов – протестантов, не принявших догматы англиканства), которые согласно религиозному законодательству не допускались в университеты и во многие школы. По сути, в начале XVIII в. впервые обозначилось противостояние

англикан и диссентеров в сфере народного образования, что создавало почву для возникновения здесь религиозного вопроса.

Влияние религиозной проблемы на развитие сферы начального обучения в значительной степени сохранилось и в первой половине XIX в. В ходе промышленного переворота утверждалось социально-экономическое доминирование быстро растущей торгово-промышленной буржуазии, в большинстве своем относившейся к нонконформистам, и в целом настроенной на демократические преобразования в стране. Безусловно, данный фактор способствовал укреплению позиций в обществе не только диссентеров, но и представителей других вероисповеданий.

В новых условиях англиканская церковь при одобрении правящих кругов еще с большим рвением отстаивала свои приоритеты в сфере начального образования. Тесное взаимодействие властей с официальной церковью вызывало недовольство со стороны других конфессий, требовавших равенства прав всех вероисповеданий в системе образования.

Религиозное противостояние в начальных школах еще более усилилось, когда в 1828–1829 гг. торийское правительство провело религиозные реформы, предоставлявшие диссентерам и католикам политические и гражданские права при сохранении определенных ограничений [3, с. 18, 22]. Теперь представители данных конфессий получили более широкие права при отстаивании своих интересов и в вопросах образования. Однако официальная церковь заняла непримиримую позицию, что с начала 1830-х гг. вызвало обострение противостояния в сфере народного образования на религиозной почве. По сути, начальная школа становилась главной ареной столкновений между религиозными общинами.

В 1832 г. вигский кабинет Ч. Грея провел первую в истории Британии парламентскую реформу, которая внесла заметные коррективы в социально-политическую жизнь страны: электорат увеличился почти вдвое, в основном за счет торгово-промышленной буржуазии. Теперь определяющее влияние на политический курс страны стали оказывать промышленные круги, стоявшие на позициях классического либерализма, выражавшего их насущные интересы.

Вместе с тем уже первые мероприятия реформированного парламента свидетельствовали и о появлении новой тенденции в политической жизни страны закономерном усилении роли государства в обществе, обусловленном последствиями индустриализации. Свидетельством отмеченной тенденции были, в том числе и меры, касавшиеся сферы образования народа. Здесь правительство взяло курс на создание востребованной обществом государственной системы всеобщего начального обучения. В июле 1833 г. новый парламент непосредственно обратился к проблеме образования

народа: в палату общин кабинет вигов представил билль о правительственных субсидиях на нужды начальных школ [14, col. 733–736]. Билль вызвал довольно острую дискуссию в парламенте. Приход промышленной буржуазии в парламент способствовал формированию в нем полярных сторон: на левом фланге радикальные элементы, выражавшие главным образом интересы торгово-промышленных кругов, на правом реакционно-консервативные, отстаивавшие интересы земельной аристократии и служителей англиканской церкви.

Радикальная буржуазия, несмотря на приверженность принципам классического либерализма, теперь настаивала на том, что в условиях роста политической активности масс контроль над школой должен находиться в руках государства [14, col. 736]. Представители консервативных сил доказывали, что государственная помощь затормозит благотворительную деятельность, изначально лежавшую в основе системы английского просвещения [14, col. 733–734]. Тем не менее, билль вскоре стал законом, согласно которому из государственных фондов на нужды народного образования впервые выделялась сумма в 20 000 фунтов стерлингов [14, col. 736]. Поскольку в данной сфере до сих пор отсутствовали какие-либо государственные структуры, выделенная сумма передавалась двум ведущим в стране просветительским организациям религиозно-благотворительного характера: «Британскому и иностранному школьному обществу» («Британскому обществу») и «Национальному обществу для просвещения бедных согласно принципам англиканской церкви» («Национальному обществу») на строительство новых школьных зданий [14, col. 736].

Данные общества возникли в первые десятилетия XIX в. под руководством видных педагогов соответственно Дж. Ланкастера и А. Белля. Первое было ориентировано на обучение детей различных вероисповеданий и тем самым заложило основы общехристианского принципа изучения Библии, исключавшего конфессиональные моменты. Ланкастерские школы сразу же получили широкую поддержку радикальной буржуазии в большинстве своем, как уже отмечалось, неконформистских убеждений [6, с. 5–6]. Господствовавшая церковь не принимала общехристианского подхода в преподавании религии и в ответ инициировала создание «Национального общества». В его школах на первое место ставилось преподавание религии в догматах англиканской веры. С момента своего образования «Национальное общество» опиралось на поддержку правящих кругов и наиболее влиятельных лиц [6, с. 7–8].

После первой правительственной субсидии на нужды начальных школ внимание властей к вопросам образования народа заметно повысилось. В 1835 г. парламент принял акт об организации Национального педагогического колледжа и выдачи на эти цели субсидии в 10 000 фунтов стерлингов.

Однако данному предложению решительно воспротивилась официальная церковь, усмотрев в нем опасность потери своего контроля над сферой просвещения. В конечном счете, субсидия не использовалась по назначению а, как и прежде, была передана «Национальному обществу» и «Британскому обществу». Как видно, господствовавшая церковь, защищая свои интересы, воспрепятствовала попыткам властей повысить уровень начального обучения [17, р. 232].

Однако в условиях формирования индустриального общества страна остро нуждалась в создании национальной системы массового обучения, что толкало власти на скорейшее реформирование сферы начального образования. И следующим шагом в этом направлении было решение проблемы централизации управления системой просвещения, что предполагало создание специального ведомства. В 1838 г. известный вигский политик Г. Брум представил в парламент билль об образовании народа, заявив, что распространять образование по всей стране можно только посредством специального ведомства [17, р. 229–232]. Проект Г. Брума был одобрен парламентом и в апреле 1839 г. стал законом, согласно которому при Тайном совете создавалось первое в стране ведомство просвещения – Комитет по образованию [18, р. 160].

В январе 1840 г. правительство приняло «Положение о Комитете по образованию», в котором излагались его полномочия. В качестве основного инструмента его деятельности предусматривался институт инспекции, в обязанности которой входило регулярное посещение субсидируемых школ, изучение их общего состояния и характера учебного процесса [9, р. 2].

В «Положении» четко обозначено стремление государства контролировать сферу начального обучения. Однако далее в документе следовали пояснения, определявшие место религиозного фактора в начальных школах. Прежде всего, инспекторам рекомендовалось действовать совместно со служителями церкви в целях более эффективного контроля над школами. Более того, указывалось, что Комитет должен поддерживать только те учебные планы, в которых религиозное обучение стояло на первом месте, поскольку только оно воспитывает «правильным мыслям и привычкам» [9, р. 2]. Очевидно, что данное положение предусматривало поддержку в первую очередь школ «Национального общества», где религиозным предметам отдавалось предпочтение. В целом субсидий по-прежнему предназначались для школ, связанных с «Национальным обществом» и «Британским обществом», т. е. по сути, для протестантских учебных заведений. В прочих случаях требовалось более тщательное обследование, особенно на предмет религиозного обучения и посещаемости [9, р. 2]. В условиях доминирования официальной церкви в сфере начального обучения, правительственный документ еще бо-

лее усиливал здесь ее позиции. В целом «Положение о Комитете по образованию» свидетельствовало, с одной стороны, о стремлении властей расширить свой контроль над сферой начального образования, а с другой – о намерении сохранить здесь религиозно-благотворительную составляющую и преобладание официальной церкви, «духовного наставника» народа и важнейшего идеологического института.

Первой мерой Комитета по образованию была разработка документов, касавшихся инспектирования: распоряжений о проверке школ, принадлежавших официальной церкви и инструкций для правительственной инспекции. В документах, в частности, определялись компетенции и основные обязанности инспекторов, заключающиеся в наблюдении за общим ходом учебного процесса и состоянием школ. При этом не допускалось какого-либо вмешательства инспекторов в преподавание религии в субсидируемых школах [19, р. 16–47]. В 1841 г. был разработан перечень условий государственного субсидирования, при этом в числе основных было освобождение от уроков религии детей, чьи родители не исповедовали данной веры [16, р. 48–51].

В отмеченных документах также прослеживается двойственность подхода властей к реформированию системы начального обучения: с одной стороны, правительственная инспекция наделяется определенными полномочиями, и устанавливается свобода религиозного обучения, а с другой – обозначаются невысокие и ограниченные компетенции инспекции, что соответствовало интересам официальной церкви.

Как уже отмечалось ранее, из-за большого сопротивления господствующей церкви выделенные в 1835 г. парламентом субсидии на учреждение Национального педагогического колледжа пришлось разделить между двумя ведущими просветительскими обществами [18, р. 141]. «Британское общество» еще в начале XIX в. организовало свое учебное заведение для подготовки учителей, и теперь создавало новые [4, с. 530]. Но наибольшую активность проявляло «Национальное общество», и в этом случае стремившееся взять инициативу в свои руки. Об этом свидетельствует резолюция, принятая в 1840 г. на его ежегодном собрании: «Направить усилия на организацию в Лондоне педагогических институтов для обучения учительской профессии, которые должны находиться под управлением священников высшего ранга» [7, р. 4]. Инициативы «Национального общества» в этом направлении встречали полную поддержку представителей власти. Так, в 1839 г. секретарь Комитета по образованию Дж. Кей учредил первую «нормальную школу» с помощью своих состоятельных сподвижников, но уже в 1842 г. передал ее «Национальному обществу» [4, с. 530]. Учреждение институтов для подготовки учителей и в дальнейшем шло за счет правитель-

ственных субсидий. По сути, власти субсидировали деятельность «Национального общества», создавая условия для сохранения господства официальной церкви в сфере народного образования.

На ситуацию в сфере народного образования и, в частности, относительно религиозного обучения определенное влияние оказывали настроения быстро растущего пролетариата. Антирабочая политика реформированного парламента, способствовала возникновению во второй половине 1830-х гг. чартизма – самостоятельного политического характера движения английского пролетариата, длившегося до начала 1850-х гг. В рамках движения выделилось просветительское направление, целью которого было создание единой государственной системы образования. Выражая интересы трудящихся, создаваемые чартистами независимые от господствующих классов институты образования, в основу своей концепции просвещения положили светский подход, исключавший религиозное обучение в школах. По всей стране чартистские просветительские общества пропагандировали светское обучение [21, р. 380–381].

Движение чартистов, выступавшее за светское обучение в школах, способствовало распространению этой идеи в английском обществе, что, безусловно, вызывало беспокойство правящих классов. И основным оружием в этом случае было «Национальное общество». Неслучайно только в мае 1840 г. оно провело несколько собраний, на которых принимались соответствующие резолюции, одна из них, в частности, постановляла: «В целях большего распространения христианского образования всем работающим на фабриках детям разрешить обучение в школах «Общества» без обязательного посещения уроков религии» [11, р. 3]. Желая охватить своим влиянием как можно больше детей «Национальное общество» готово было идти на уступки даже в вопросах религиозного обучения. В условиях подъема демократического движения и обострявшегося соперничества с «Британским обществом» оно особенно активно отстаивало свои позиции в сфере начального образования, пытаясь приспособливаться к происходившим переменам. В результате ему удавалось не только сохранять, но и расширить здесь свое доминирование: в 1840 г. в учебных заведениях «Британского общества» обучалось 132 000 ученика [8, р. 4], тогда как в школах «Национального общества» 597 511 [7, р. 4]. Безусловно, подобная ситуация вела к обострению религиозного вопроса в начальных школах.

На протяжении 1840-х гг. правительство уже постоянно держало в поле зрения проблемы начального образования, при этом особое беспокойство у властей по-прежнему вызывал вопрос религиозного обучения. По этому поводу в 1841 г. министр внутренних дел торийского правительства Дж. Грехем писал Г. Бруму: «Религия – краеугольный камень образования – является в нашей стране препятствием к прогрессу» [5, с. 520]. В

1843 г., после второй волны чартизма, Дж. Грехем внес на рассмотрение палаты общин билль об образовании занятых на фабриках детей. В частности, он предусматривал обязательное посещение ими школ, находившихся в ведении официальной церкви, по сути, отдавая воспитание рабочей молодежи полностью в руки англиканских священников. Данный проект свидетельствует о стремлении властей в период чартизма контролировать настроения трудящейся молодежи.

Вокруг билля развернулась острая борьба главным образом между тори-консерваторами и радикальными либералами. Последние, в большинстве своем принадлежавшие к нонконформистам, резко выступили против законопроекта, поскольку он лишал их возможности оказывать свое влияние на подрастающее поколение [15, col. 426–434]. В конечном счете, билль Дж. Грехема был отвергнут парламентом, и, главным образом, в связи с противоречиями по религиозному вопросу.

Особое значение для правящих кругов религиозного обучения в начальных школах подтверждалось его очевидным преобладанием в учебных программах. В середине XIX в., в большинстве своем, как и прежде, они ориентировались главным образом на религиозное воспитание и лишь затем на обучение основам грамотности. Если учесть, что чтение в основном ограничивалось Библией, а письмо состояло в переписывании библейских текстов на грифельных досках, то следует признать религиозное обучение в английских начальных школах в рассматриваемое время преобладающим. И действительно, в своих отчетах инспекторы отмечали во многих случаях использование Библии в качестве учебного пособия для светского обучения. Лишь 40 % начальных школ в учебные программы включали современные предметы: английскую грамматику, отечественную историю, географию [13, col. 649].

Результатом преобладания в начальных школах религиозных предметов была в целом низкая эффективность английского народного образования. По данным одного из школьных инспекторов на 1850 г. в центральных графствах Англии 75 % детей, окончивших школу, не умели читать даже Библию [10, p. 158]. В начале 1850-х гг. в стране отмечался в целом низкий уровень грамотности: в общей сложности более половины взрослого населения не могло подписать своего имени [2, с. 133]. Отмеченная ситуация усугублялась и нерешенностью религиозного вопроса в системе начального обучения, что вызывало обоснованное беспокойство в английском обществе.

Столь неудовлетворительное состояние системы народного образования в Англии было недопустимым в условиях уже сформировавшегося к середине XIX в. индустриального общества. В этой связи английские власти в отмеченный период развернули активную деятельность, направленную на реформирование сферы начального образования. Прежде всего,

следует отметить довольно быстрый рост правительственных субсидий на нужды начальных школ, при этом с середины 1850-х гг. государственная помощь оказывалась уже не только ведущим просветительским обществам, но и школам католиков и методистов [1, с. 11]. Такие действия властей свидетельствовали об их стремлении сгладить религиозные противоречия в начальных школах, поскольку представители отмеченных конфессий регулярно выдвигали подобные требования.

В целом в 1850-х гг. власти вели активную законодательную деятельность в сфере народного образования. Один за другим на обсуждение обеих палат парламента вносились соответствующие билли. Так, в 1850 г. в палате общин рассматривался законопроект либерала Дж. Фокса, предусматривавший учреждение бесплатных светских школ по всей стране. Однако он был быстро отклонен из-за сильного сопротивления, на сей раз объединившихся в оппозицию религиозных групп [20, р. 71]. В начале 1853 г. лидер либералов лорд Рассел представил в палату общин образовательный билль, предлагавший предоставить советам городов с населением 5 000 и выше право взимать со всех жителей налог в пользу школ. Данный проект также был отвергнут большинством палаты общин и, в значительной степени, из-за религиозных разногласий: ни одна из конфессий не желала поддерживать школы других вероисповеданий [20, р. 73].

В феврале 1855 г. Дж. Рассел внес на обсуждение парламента новый образовательный билль. Он ставил своей целью «содействовать распространению образования в Англии» [12, р. 4]. Во избежание столкновений по религиозному вопросу, билль предлагал исключить обязательное изучение Библии в школах, учреждаемых городскими советами, в связи с отличиями в ее трактовках. Более того, поскольку данные школы находились под контролем официальной церкви, дети диссентеров, католиков, евреев освобождались от уроков религии. Тем не менее, и в этом случае религиозная тема вызвала серьезные разногласия, и билль был отклонен большинством голосов [12, р. 4]. Представители различных конфессий в условиях доминирования официальной церкви в сфере начального образования видели себя здесь ущемленными в правах и не доверяли англиканскому духовенству. Они желали иметь более широкие возможности создавать свои школы с соответствующим вероисповеданием.

Вскоре в марте 1855 г. в палате общин состоялось обсуждение очередного билля по образованию, представленного бывшим военным министром торийцем Дж. Пакингтоном. Данный законопроект отличался от прежних более основательной разработкой. Его целью было устранение всех препятствий на пути развития сферы образования. В своей речи Дж. Пакингтон назвал состояние системы просвещения в стране неудовлетворительным, подчеркивая, что одним «добровольным принципом мы не можем достичь

того уровня образования, которого требует время» [13, col. 646]. В доказательство этого он привел официальные данные, согласно которым большинство начальных школ Англии находилось под управлением «Национального общества», т. е. в ведении государственной церкви, при этом качество их обучения было невысоким [13, col. 654].

В своем выступлении Дж. Пакингтон назвал религиозную проблему основной помехой на пути реформирования сферы начального образования. Для ее решения в законопроекте предусматривалось введения «универсальной» схемы религиозного обучения, суть которой заключалась в том, чтобы любая субсидируемая школа была обязана обучать всех детей, проживавших в данном районе, независимо от их религиозных убеждений [13, col. 646, 657].

Билль предлагал также создание центрального органа для общего управления системой образования в стране министерства просвещения [13, col. 659–661]. Подобная мера, безусловно, предполагала расширение влияния государства в сфере просвещения. Вместе с тем законопроект предусматривал проведение реформирования начального образования на основе прежней, добровольной системы. По убеждению Дж. Пакинтона прогресс образования в стране во многом обязан «содействию частной инициативы» [13, col. 664]. Получать же государственную помощь, согласно биллю, все школы могли только при условии допуска правительственной инспекции и введении «универсального» принципа религиозного обучения.

Вокруг билля Дж. Пакинтона в палате общин развернулась дискуссия. Наиболее содержательным было выступление известного торийца лорда Стенли (графа Дерби). Он особо остановился на религиозной проблеме, обратив внимание на непринципиальный характер разногласий по данному вопросу и возможность достижения здесь компромисса [13, col. 679–681]. В целом обсуждение билля Дж. Пакинтона вновь обозначило в числе основных препятствий на пути совершенствования системы начального обучения религиозный вопрос. Несмотря на одобрение основных положений билля Пакинтона большинством парламентариев, он также был отклонен.

В целом прослеживается закономерность, что большинство образовательных законопроектов, до сих пор представлявшихся в парламент, были отвергнуты главным образом вследствие религиозных разногласий (билли Брума 1820 г., Грехема 1843 г., Фокса 1850 г., Рассела 1853 г., Пакинтона 1855 г.). Данная закономерность свидетельствует, во-первых, о существовании в течение уже длительного времени в системе английского народного образования религиозной проблемы, во-вторых, о наличии достаточно острых разногласий в правящих кругах в подходах к ее решению. Подобная

ситуация в значительной степени была вызвана непоследовательными действиями самих властей. С одной стороны, осознавая потребности времени, они стремились к реформированию сферы народного образования и расширению здесь государственного контроля, но с другой – желали сохранить прежнюю добровольную систему с доминированием официальной церкви. Безусловно, такая позиция правящих кругов поощряла упорное сопротивление господствующей церкви каким-либо нововведениям, в том числе и вмешательству в дела образования государства. Тесное взаимодействие властей с англиканской церковью вызывало недовольство со стороны других конфессий, не желавших быть на вторых ролях в деле воспитания будущих граждан.

Таким образом, ключевое место религиозного вопроса в деле реформирования начального образования обуславливалось, в конечном счете, политическим смыслом. Школа, как важнейший канал идеологического влияния, всегда находилась в поле зрения властей. В индустриальном обществе сфера народного просвещения была поставлена в центр борьбы за власть. В условиях снижения авторитета религии господствующая церковь особенно ревностно боролась за сохранение своего влияния в обществе. В этой связи она стремилась не допустить ни общехристианского, ни светского обучения в массовой школе. Это вызывало протесты со стороны, как религиозных оппонентов, так и сторонников светского образования. Вместе с тем власти в данном противостоянии откровенно поддерживали англиканскую церковь, видя в ней надежного проводника официальной идеологии и гаранта стабильности в обществе.

Библиографический список

1. *Мижуев, П. Г.* Очерки развития и современного состояния народного образования в Англии / П. Г. Мижуев. – СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1896. – 62 с.
2. Низшее обучение в Англии // ЖМНП. – СПб., 1856. – Ч. 90. – Отд. II. – С. 131–133.
3. *Соловьева, Т. С.* Религиозная политика либеральных тори в Англии (20-е гг. XIX в.) / Т. С. Соловьева. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1999.
4. *Трайль, И. Д.* Общественная жизнь Англии. В 6 т. – М.: Тип. В. Рихтер, 1899. – Т. 6. – 588 с.
5. *Тревельян, Дж. М.* Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории / Дж. М. Тревельян. – М.: Изд. иностр. лит., 1959. – 589 с.
6. *Флейшнер, Л.* История народного образования в Англии / Л. Флейшнер. – Одесса: [б. м.], 1895. – 39 с.
7. Annual general meeting of National Society // Morning Post. – 1840. – 28 May. – P. 4.
8. Annual meeting of British and Foreign School Society // Morning Post. – 1840. – 12 May. – P. 4.
9. Committee of the Privy Council on Education. Council Office. Whitehall, January 4, 1840 // Morning Post. – 1840. – 25 March. – P. 2.

10. Dobbs, A. E. Education and social movement. 1700–1850 / A. E. Dobbs. – London: Longmans, 1919. – 257 p.
11. Editorial // Morning Post. – 1840. – 26 May. – P. 3.
12. Education Bill by J. Russel // The Times. – 1855. – 13 Febr. – P. 4.
13. Education Bill // HPD. Ser. 3 rd. – London, 1855. – Vol. 137. – Col. 641–686.
14. Education // Hansard's Parliamentary Debates (далее: HPD). Ser. 3 rd. – London, 1833. – Vol. 20. – Col. 733–736.
15. Education of Factory Children // HPD. Ser. 3 rd. – London, 1843. – Vol. 67. – Col. 422–445
16. Minutes of the Committee of Council on Education dated August, 1840 // Educational documents. England Wales, 1816 to the present day // Ed. by J. S. Maclure. – London, 1974. – 378 p.
17. National Education // Annual Register. – London, 1839. – Vol. 81. – Chapter XII. – P. 217–234.
18. National Education // Annual Register. – London, 1840. – Vol. 82. – Chapter VII. – P. 140–172.
19. Order in Council dated August 10 th., 1840 // Educational Documents England and Wales, 1816 to the present day // Ed. by J. S. Maclure. – London, 1974. – P. 46–47.
20. Report of the Commissioners appointed to inquire into the State of Popular Education in England (The Newcastle Report) // Educational Documents England and Wales. 1816 to the present day // Ed. by J. S. Maclure, – London, 1974. – P. 70–78.
21. Rules and Objects of the National Association for Promoting the Political and Social Improvement of the People // British working class movements. Select Documents. 1789–1875 / Ed. by G. D. H. Cole and A. W. Filson. – London: Macmillan, 1951. – P. 380–381.

УДК 008.009:39

ПРАЕКТ «АДЗІН ПОЯС – АДЗІН ШЛЯХ» КІТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЭСПУБЛІКІ ЯК ФАКТАР УМАЦАВАННЯ ЕЎРАЗІЙСКОЙ ІНТЭГРАЦЫІ

А. Ф. Паддубская

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск,
Paddubskaya@bsu.by*

У артыкуле аналізуецца станаўленне і развіццё кітайскай ініцыятывы «Адзін пояс – адзін шлях» (АПАШ), асноўныя фактары яе вылучэння, матывы і мэты. Раскрываецца эвалюцыя ініцыятывы АПАШ, якая прэтэндуе на ролю новага механізму глабалізацыі, новай ідэалогіі глабалізму з лозунгам «будаўніцтва супольнасці адзінага лёсу чалавецтва». Асабліва ўвага надаецца аналізу праблем і перспектыв праекта «Адзін пояс – адзін шлях».

Ключавыя словы: «Адзін пояс – адзін шлях; еўразійская інтэграцыя; супрацоўніцтва; Кітай; Еўразія.